

Предисловие

«Судьбы? Хороводы? Что за бред!» — скажет строгий читатель.

В его глазах светится превосходство над автором, которому мерещатся какие-то хороводы. А он такой сильный, решительный, всего добьется сам. Ему хороводы водить некогда, да и незачем. Вот-вот изловчится, схватит счастье и никому его не отдаст.

Желаю удачи, но уверена, что ничего не получится. Счастье не любит нахрапистых. Им достается успех, иногда слава, часто деньги и почти всегда зависть. Но не счастье.

Счастье ждут терпеливо и смиренно, заполняя дни обычными делами. Поработать на шефа, приготовить еду, понервничать над школьными уроками, попить кофе с подругой... Так проходит жизнь. Иногда еще успеваем посмотреть на березу за окном. У вас тополь? Тоже неплохо. И кажется, что мы никуда не движемся, топчемся на месте, а жизнь проходит мимо. Вчера береза была зеленой, а сегодня уже золотая. Жалко себя до слез, ведь жизнь — штука одноразовая.

Лана Барсукова

У меня хорошая новость: мы не стоим. Мы водим хороводы вокруг счастья.

Возможно, пока оно повернуто к нам спиной, не видит нас. Но обязательно на каком-то витке нашего кружения мы встретимся со счастьем взглядом, оно подмигнет нам и объявит своим избранником. Надо только не расцеплять рук, быть частью этого хоровода.

«Какие руки? Какой хоровод? Автор! Оглянись вокруг! Каждый сам по себе», — продолжает бушевать строгий читатель.

Не соглашусь. Уверена, что люди связаны друг с другом незримыми нитями. Просто в этом хороводе мы не видим тех, кто идет позади нас. Не можем рассмотреть тех, кто впереди: сутулая спина, невыразительный затылок, лица не видно. Да и зачем нам его лицо? Так рождается иллюзия нашего одиночества.

Эти рассказы напомнят нам, что мы не одни. Наши судьбы, как бусинки, собраны вместе. И от того, кто стоит рядом, зависит наш путь. Счастье улыбается тому, кто не разжал рук, не вышел из хоровода.

Это не просто сборник рассказов. Скорее, это необычный роман про нашу жизнь в виде калейдоскопа коротких историй. Герои передают друг другу эстафету рассказчика. Женщины и мужчины, молодые и не очень, водят хоровод вокруг счастья. В этом круженье, в сцепке рук и есть наше спасение.

Ваша Лана Барсукова

Очень дорогой психолог

У Ирины были проблемы с мужем. На этом фоне проблемы с начальником или с соседом, увлекающимся ночным ремонтом, казались ей незначительными неприятностями. Все-таки муж не сосед. И тем более не начальник. Их-то всегда можно поменять и часто в лучшую сторону. А вот с мужем сложнее. Конечно, и тут замена возможна, но на практике это очень редко ведет к улучшению полезных свойств мужа. К такому выводу Ирина пришла, обобщая и систематизируя опыт своих многократно замужних подруг.

Будучи человеком с высшим математическим образованием, Ирина подвела под свои наблюдения мощную теоретическую базу. База была такова: женщины укладываются в нормальное распределение, то есть абсолютное большинство женщин обладают средним, но вполне добротным интеллектом и прочими средними достоинствами. И лишь единицы оказываются полными дурами или абсолютными умницами. Уродки встречаются так же редко, как и краса-

Лана Барсукова

вицы. Другими словами, отклонения как в худшую, так и в лучшую сторону среди женщин случаются редко. И это в корне отличает их от мужчин, среди которых хронический дефицит нормальных мужиков, зато полно гениев и придурков. У них провал в фазе среднестатистических способностей. И выходит, что обычным нормальным женщинам очень трудно встретить себе подобного мужчину. Вечно попадают какие-то «недоделанные» или, наоборот, слишком умные, слишком заряженные на успех. А с такими жить — это как на вулкане греться. До поры до времени тепло, но в любую минуту может рвануть.

Такие рассуждения привели Ирину к прочному выводу, что ей в жизни в общем-то повезло. Ее муж, Станислав, он же Стасик, был обычным нормальным мужчиной, без особых закидонов. Талантов и прочих выдающихся характеристик у него, слава богу, не было. Но зато и тупости в особо крупных размерах не наблюдалось. К тому же он не пил, не курил, не гулял.

И все бы хорошо, но Стасик обладал тяжелым характером. Другими словами, муж часто был не в духе. Это проявлялось в ворчании по пустякам, в мрачной молчаливости и в дерзких ответах на простые вопросы.

Ирина страдала. Стасик приходил с работы, и она с тревогой вглядывалась в его лицо, пытаясь определить, в каком он сегодня настроении.

— У тебя все хорошо?

— Да.

Очень дорогой психолог

— А почему так односложно? Что-то случилось?

— Все хорошо.

— Точно?

— У меня все хо-ро-шо! — начинал закипать Стасик.

— А что ты кричишь? Я же вижу...

— Что ты видишь?

— Что что-то случилось.

— Да, случилось.

— Что, дорогой?

— Я домой пришел, только и всего. Как ты умеешь доставать своими дурацкими вопросами! — с нескрываемым раздражением отвечал Стасик.

Ирина была не дура. Она умела делать выводы.

На следующий день Ирина намеренно ни о чем не спросила вернувшегося с работы мужа. Более того, она встретила его с демонстративной жизнерадостностью, так выигрышно контрастирующей с его мрачностью.

— Смотри, какой я тебе шарф купила!

Стасик почти с ненавистью посмотрел на ее бодрое лицо. Но промолчал.

Ирина поддала оптимизма:

— И как к куртке подходит...

Стасик сжал челюсти, отчего забегали желваки.

— И недорого совсем...

Стасик шумно задышал через нос.

— Потрогай, какой мягкий...

Лана Барсукова

И Ирина ткнула шарфик в нос мужа. Он выхватил подарок, рывком открыл балконную дверь и швырнул туда мохнатое изделие.

— Ой, — пискнула от неожиданности Ирина, забыв про былой оптимизм.

— Ты что, не видишь? — зарычал Стасик. — У меня на работе неприятности, а ты со своим шарфиком...

Ирина поняла, что не угадала со сценарием. Всю ночь она проплакала в подушку. Утром было принято решение: ей нужен психолог. Ей просто необходимо разделить с кем-то риск неудачных сценариев или вовсе их избежать.

Но деньги... Не то чтобы их не было вовсе. Стасик хорошо зарабатывал, и деньги в семье водились, однако тратить семейный бюджет на такое баловство Ирина считала неправильным. В глубине души она сомневалась в полезности психологов. Но нельзя было отказываться от шанса спасти семью. Ирина боялась, что в следующий раз Стасик выбросит не шарф, а саму Ирину. И не из окна, а из своей жизни.

Искать психолога Ирина решила в Интернете. Расспрашивать подруг о такой интимной сфере она стеснялась. Вот если бы муж пил, тогда другое дело. Подруги дали бы массу полезных советов: от адреса бабушки, которая «заговаривает», до рецепта зелья, от которого «рвет на водку». А тут ерунда, блажь. Стасик не пьет, не бьет, вообще ничего криминального не делает. Просто Ира его раздражает. Подруга Галка наверняка скажет: «Мне бы твои заботы». Нет,

Очень дорогой психолог

психолога придется искать самой, в условиях жесткой конспирации. Ирина твердо решила воспользоваться услугами психолога без ведома мужа. Чтобы ее просветление стало для него приятным сюрпризом.

Интернет оказался набит психологами. Они лезли из его щелей, как солома из прохудившего чучела. Ирина сузила поиск до «психолога, специализирующегося на семейных проблемах». Но и в этом случае предложение явно превышало спрос. Тогда Ирина ввела еще одно ограничение: ей нужен только дистанционный формат. Чтобы психологическую помощь оказали по телефону или Скайпу, без всяких там личных контактов. Ирине казалось, что так ей легче будет говорить о своих проблемах.

Но и при таком ограничении психологов оставалось довольно много. Все хвалили себя, у всех был опыт, все обещали работать до устойчивой положительной динамики. Отличие было лишь в цене. Желанное семейное счастье предлагали за принципиально разные деньги. А зачем платить лишнее, если результат одинаковый?

Ирина нашла самого бюджетного психолога. Перевела символическую сумму на карту и позвонила.

Девочка с выговором хронической отличницы даже не старалась скрыть, как она рада звонку. Очевидно, клиенты не баловали ее своим вниманием. После обмена дежурными фразами приступили к делу.

Лана Барсукова

— У меня проблемы...

— С мужем или детьми?

— С мужем.

— Жалко, — глубоко вздохнула отличница.

— Почему?

— У меня с детьми больше практики. Но я постараюсь вам помочь. Расскажите какой-нибудь эпизод, который остался в вашей памяти как сгусток негативной эмоции.

— Сгусток чего?

— Эмоции.

— Ах, эмоции... Ну, например, я ему шарф купила, а он его на балкон выкинул.

— Кто он?

— Муж. — Ирина начала подозревать, что чрезмерно сэкономила.

— Значит, муж выбросил вещь на балкон. А дверь он при этом открыл широко?

— Да не очень... — опешила Ирина. — Она у нас широко не открывается. Там фикус стоит, ее подпирает.

— Фикус? — почти закричала психологиня. — Это классический случай.

Ирине стало интересно. Все-таки классика ей всегда импонировала.

— Ваш муж таким образом выражал протест.

— Я заметила, — сухо поблагодарила Ирина.

— Он протестует против сковывающих его энергию бытовых артефактов. Балкон — это же не просто дверь. Это преграда на пути к свободе, к свету.

— Вообще-то уже почти ночь была...

Очень дорогой психолог

— Не важно! — возбудилась психологиня. — Улица, воздух, открытое пространство в любом физическом состоянии ассоциируются со свободой и полетом.

— Так он шарф на свободу выпустил? — начала догадываться Ирина.

— Да! Именно! Он придал шарфу импульс, в котором нуждалась его душа, скованная бытом. Вы же сами говорите, что он рванул дверь! Не открыл, а именно рванул!

«Я точно такое говорила?» — подумала Ирина.

Пока она вспоминала, психологиня продолжала:

— Он хотел впустить волю в ваш узкий мирок, но на пути к экзистенциальной свободе встал метафизический фикус.

— Почему же метафизический? Вполне обычный, широколистный, — тихо вставила Ирина. Психологиня начала ее раздражать.

— Это просто так совпало, что фикус сыграл роль фикуса. Могло быть что угодно. Метафизическим фикусом могла оказаться... ну, например, табуретка.

— Ясно, — сказала Ирина, ища возможность завершить разговор.

— Вам надо встать на путь обновления! Показать мужу, что вы разделяете его порыв.

— Как это?

— Откройте дверь на балкон максимально широко, представьте, что вы распахиваете душу всему новому и светлому, и выбросьте прочь этот фикус!

Лана Барсукова

— Спасибо! Я обязательно так и сделаю.

Ирина деликатно поблагодарила и повесила трубку. Стало ясно, что она выбросила не фигурус, а деньги.

Ирина поняла, что при таком низком ценнике наивно ждать реальной помощи. Нужно повысить ставку. И Ирина, скрепя сердце, решила воспользоваться услугами психолога, ценник которого она посчитала средним. Его услуги не грозили разорением, но оставляли в бюджете семьи брешь величиной с новые зимние сапоги. «Ничего, в демисезонных прохожу!» — решила Ирина. Перевела деньги и, упиваясь своей клиентской честностью, позвонила.

Трубку взял мужчина, судя по голосу, молодой.

— Здравствуйте, я звоню по объявлению.

— Я понял.

«Понятливый. Уже хорошо», — заранее обрадовалась Ирина.

— У меня небольшая проблема с мужем...

— Вряд ли небольшая, — перебил мужчина.

— Почему вы так думаете?

— Проблемы с мужем подобны айсбергу. Небольшим он кажется только капитану «Титаника».

— Вы считаете, что мой брак идет ко дну? Как «Титаник»? — Губы у Ирины задрожали.

— Нельзя исключать и такой вариант, — утешил психолог. — Чтоб разобраться в ситуации, нам нужно детально пройти весь ваш путь, с самого детства.

Очень дорогой психолог

— Но я в детстве не жила с моим мужем.

Психолог снисходительно засмеялся.

— Разумеется, не жили. Но в детстве формируются скрытые комплексы, которые преследуют нас всю жизнь.

— Вы не поняли. Я не по поводу своих комплексов звоню. Я по поводу мужа...

— Разумеется, мы говорим о вашем муже. Но разве отношения с ним изолированы от ваших личностных зажимов, от ментальных травм?

— Что вы имеете в виду? — напряглась Ира.

— Я имею в виду секс. Как у вас с ним? Это и есть подводная часть айсберга, острые грани которого буравят днище корабля.

Разговор нравился Ирине все меньше. Хотя надо признать, этот психолог был на голову выше предыдущего варианта. И не случайно он был более дорогим. В его словах просвечивал жизненный опыт, хоть и с порнографическим уклоном. Все-таки секс больше ассоциировался с семейной жизнью, чем фикус. Даже широколистный.

— И что же мне делать? — краснея, спросила Ирина.

— Записаться на мои курсы, посвященные раскрытию сексуальной энергии. Пара вводных лекций будет стоить...

И он назвал сумму, значительно превышающую стоимость зимних сапог.

— К лекциям прилагаются практические занятия. Но это по желанию и совершенно бесплатно, — щедро посулил он.